

«...ЧТОБЫ КРАСИВУЮ ПЕСНЮ ИСПОЛНИТЬ»

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КРИШЬЯНИСА БАРОНА

Как причудливы и удивительны порой судьбы народных песен! Во второй половине прошлого столетия в селе Удеровке на берегу Тихой Сосны (теперь Алексеевский район) латышские народные песни кропотливо переписывались на отдельные листочки и систематизировались, что привело позднее к созданию многотомного свода дайн. А на днях дайны во весь голос вновь зазвучали на берегах Тихой Сосны, музыкальным сопровождением служили национальные народные инструменты — кокле, дудочка, рожок, тридекнис...

Вспомним предысторию этого примечательного события в культурной жизни Белгородчины.

...В августе 1867 года в доме удеровского помещика Ивана Владимировича Станкевича появился новый учитель с аристократической фамилией Барон (выходец из крестьян). Окружающие внимательно присматривались к педагогу из Прибалтики, а дети звали его на русский лад Христианом Егоровичем. Он обучал своих воспитанников математике, физике, ботанике, немецкому языку и даже гимнастике.

Тридцатидвухлетний учитель вскоре завоевал симпатии юных Станкевичей. Один из них, Алексей, позднее сделал живописный словесный портрет Барона: «Это был человек глубоко образованный, замечательно скромный и непритязательный, мягкий, хотя и настойчивый в обращении с детьми...».

Оказавшийся вглубине российской провинции, латышский

педагог не был затворником и домоседом. Постепенно он изучал окрестности Удеровки, любил прогуливаться по липовой аллее, с крутого мелового холма спускался к берегу Тихой Сосны. Пейзаж лесостепья чем-то напоминал ему картины родной Прибалтики. И он посадил в саду и лелеял дорогие для каждого латыша деревья — дубы.

Христиан Егорович особое любопытство проявлял к народным мелодиям. Он с интересом отмечал, что через удеровские окрестности проходит своеобразная граница между двумя устно-поэтическими традициями. В селе, расположенном севернее усадьбы, домашний учитель любовался хоромом крестьянок, исполнявшим песни с притопыванием. Южнее Тихой Сосны жили приверженцы украинских задумчивых мелодий.

Знакомство с богатством местных напевов давало ему заряд душевной бодрости, побуждало к новым творческим исканиям. В свободное от педагогических обязанностей время он занимался заветным делом — составлением свода латышских народных песен. Его устремления находили понимание и поддержку окружающих, что, естественно, рождало ответные чувства. Христиан Егорович близко сошелся с жителями Удеровки. Он был благодарен Ивану Станкевичу за приют и крышу над головой, ибо в Удеровку прибыл в ранге «неблагонадежного» человека, за которым полиция установила негласный надзор. Дружеское расположение к своему покровителю Барон сохранил на

всю жизнь. Уехав из черноземного края в 1893 году, он доверительно сообщит Станкевичу о своем душевном состоянии:

«Вновь попав на свою родину, я нашел, что все изменилось (...). Однако лично я чувствую себя довольно одиноко. Мои прежние друзья и современники почти все умерли — новые люди, новые идеи. И кто привык к русской жизни, тот здесь нередко чувствует себя стесненно...».

Через несколько лет бывший домашний учитель станет знаменитым Кришьянисом Бароном — отцом дайн, как почтительно нарекут его латыши.

В эти дни в Латвии широко отмечается 150-летний юбилей ученого-фольклориста, писателя-демократа и общественного деятеля. И глобально символично, что торжества состоялись также на алексеевской земле, где имя Барона приобретает все большую известность.

Делегацию латышей, прибывших на празднование юбилея, возглавил секретарь Союза писателей СССР Гунар Приеде. Гости из братской республики сочли своим долгом побывать на месте, где прежде располагалось село Удеровка. В сохранившейся до наших дней липовой аллее установлен гранитный камень, на котором высечено: «Выдающийся латышский фольклорист Кришьянис Барон жил в Удеровке. 1867—1892». Камень был доставлен сюда из Прибалтики. Надпись выполнена народным художником Латвии скульптором Альбертом Терпиловским. Во-

суде пришли и жители окрестных сел, состоялся митинг. Зазвучали дайны на языке фольклориста, слова восхищения подвигом Барона, который сохранил духовное богатство латышского народа и передал его следующим поколениям.

Торжества продолжались в Мухоудеровском Доме культуры. Собравшиеся с интересом осмотрели оформленную к этому событию выставку латышского фотохудожника Юриса Криезинша, мастерски иллюстрирующую жизненный путь ученого. Выступившие на митинге отметили важность удеровского периода в деятельности фольклориста, значение устно-поэтического творчества в жизни латышского народа, упрочение культурных связей с Белгородщиной. Проникновенно звучали стихи рижского поэта, участника боев на Курской дуге Бориса Куняева, а исполнение дайн актрисой Академического театра имени Райниса Людмилой Тарасовой и фольклорным ансамблем «Бизитери» дало яркое представление о песенной культуре братского народа.

«Я пришел сюда, чтобы не спать, а песни петь. Не ветер меня принес, не река, а добрые люди пригласили, чтобы красивую песню исполнить», — говорится в одной из дайн, прозвучавших в Мухоудеровском Доме культуры.

Таково было содержание и всего торжества, перешедшего в праздник народной песни. Латышские исполнители стали зрителями, так как настал черед демонстрировать свое искусство местным фольклорным ансамблям. Самодеятельные артисты сел Подсерее, Ураково, Афанасьева блистали исполнением многоголосых народных песен, а учащиеся сельского профтехучилища № 24 замысловатыми коленами — танцами.

Стихия фольклорного праздника настолько увлекла всех, что вскоре алексеевцы и гости оказались в одном хороводе...

А. КРЯЖЕНКОВ,
сотрудник районной
газеты «Заря».

Темп. нар. газ. 1986, 3 янв.